

УГОЛ ЗРЕНИЯ: НАУЧНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

УДК 81'1
ББК Ш10

Н. Ф. Алефиренко

*доктор филологических наук, профессор,
Белгородский государственный университет (г. Белгород, Россия),
e-mail: n-alefirenko@rambler.ru*

Теория языка и культуры: в поисках методологии¹

Проводится мысль, что в основе лингвокультурологической методологии лежат обыденные понятия особого рода: «концепты-словообразы», которые не превращаются в абстрактные понятия, а обогащаются (благодаря живому, не «теоретизированному» повествованию) поиском в фактах культуры смысла жизни.

Ключевые слова: язык, культура, лингвокультурология, лингвокультурологическая методология, концептология, концепт.

N. F. Alefirenko

*Doctor of Philology, professor,
Belgorod State University (Belgorod, Russia),
e-mail: n-alefirenko@rambler.ru*

The Theory of Language and Culture: in Search of Methodology

The paper argues that lingvoculturological methodology is based on ordinary notions of special kinds, i.e. “concepts-wordimages” which are not transformed into abstract concepts, but are enriched (thanks to the living, not “theorized” narrative) by the search for the meaning of life in the facts of culture.

Keywords: language, culture, lingvoculturology, lingvoculturological methodology, conceptology, concept.

Возвращение к проблеме взаимоотношения языка и культуры будет актуальным, пока не завершится обоснование методологического фундамента лингвокультурологии. Пока положены лишь первые краеугольные камни. Возможно, поэтому современное видение объекта лингвокультурологии недостаточно рельефно отличает ее от смежных научных дисциплин. Отсутствие в лингвокультурологии чётких собственных методологических установок приводит к тому, что её предмет нередко «растворяется» в смежной научной дисциплине – когнитивной лингвисти-

ке, в основу которой кладётся аналитическая объективность «научности». И всё же, несмотря на их очевидное «родство», когнитивную лингвокультурологию следует отличать от когнитивной лингвистики. В отличие от «чистой» когнитивистики, культурология, как и другие науки, изучающие гуманитарное знание, «не может развиваться под сенью идеалов «научности» и объективности естественно-научного и тем более формализованного знания». Однако лингвокультурология – это наука! И как таковая, не может обходиться без принципов научного

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания НИУ «БелГУ» № 633662011.

познания мира. Видимо, есть иные, не формализованные критерии научности, где методология и аналитизм успешно сочетается с нарративностью как свободным размышлением на пересечении различных срезов культуры, науки и искусства (Л. А. Микешина).

Необходимость комбинаторного подхода к объектам культуры, при котором органически соплагается нарративность, художественное мышление и элементы глубокого методологического анализа, обуславливается потребностью лингвокультурологии в неопределённом дискурсивно-мыслительном пространстве: между строгой научностью и вольной фантазией. Первая неприемлема по своей отвлечённости и по причине заключённого в ней методологического насилия над продуктами дискурсивного познания, вторая, как абсолютно ничем неограниченное воображение, в чистом виде так же неприемлема (А. В. Михайлов). Последним образцом гармоничного сочетания названных подходов считается знаменитая «Осень средневековья» Й. Хейзинги, содержащая в себе не только стилистику «рассказа», поэзии, но и элементы глубокого методологического анализа. При этом сам Хейзинга не приветствовал «беллетризованные исторические труды». И всё же его стремление к свободному и творческому мышлению может служить для лингвокультурологии неким образцом взаимодополнительности науки и нарратива. Сама природа гуманитарного знания предполагает особого рода «культурологическую» методологию, включающую многообразие «языковых игр» с обязательным наличием нарративных элементов. Примечательно, что в такой методологии не совсем обычны и сами понятийные средства. Это не логические понятия, а своего рода «понятия-ключи» (термин Э. Ауэрбаха), не абстрактные или взятые по аналогии, а скорее конкретно-образные и точно не определяющие, но схватывающие своеобразие предмета или события. Такие обыденные понятия близки к современным культурным «концептам», способным актуализироваться в различных «контекстах».

В основании лингвокультурологической методологии лежат обыденные понятия особого рода: «концепты-словообразы», которые не превращаются в абстрактные понятия, а обогащаются (благодаря живому, не «теоретизирован-

ному» повествованию) поиском в фактах культуры смысла жизни. Поиск методологических оснований лингвокультурологии должен, на наш взгляд, осуществляться путём гармонического использования идей концептологии, герменевтики и общей филологии. В соответствии с таким методологическим вектором на современном этапе развития лингвокультурологии предпринимается попытка интегрировать в лингвистические методы приёмы и методики культурологии: общефилософские, идеографические (описывающие) – метод В. Виндельбанда; интуитивистские (М. Шелер, Н. Гартман); феноменологические (Э. Гуссерль); герменевтические (Г. Г. Гадамер); структурно-функциональный анализ (К. Леви-Строс и др.).

В последнее время по способам репрезентации концептов разрабатываются и собственно лингвокультурологические методы. При этом исходят из того, что способы объективации концептов, протекающей по герменевтическому кругу, обеспечивают лингвокультурологу возможность создания речемыслительного «портрета предмета познания» (Е. Бартминский). В процессе создания такого «портрета», когда прорисовываются отдельные фрагменты (элементы) образа предмета, происходит лингвокогнитивный отбор и интерпретация отдельных культурно значимых смыслов. Отобранные таким образом признаки Е. Бартминский называет профилем, а само профилирование оказывается «сечением», поиском граней общественного сознания. В этом главное отличие его подхода от концепции Р. Лангакера. Если для первого основания профилирования служит общественное, этнокультурное сознание, то для второго – сознание субъективное, индивидуальное. В отличие от Р. Лангакера, ограничивающего профилирование рамками наблюдения, Е. Бартминский считает, что опытную рамку формируют различные коды (вербальный, поведенческий, мифолого-идеологический, предметно-символический).

На наш взгляд, имеет смысл говорить не столько о разных приёмах концептуального анализа, сколько о целесообразности их комплексного использования. Без сведения разновекторных методик к единому знаменателю объект и предмет теории взаимоотношения языка и культуры так и останутся размытыми.